

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ АКТУАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ В АМЕРИКАНСКОМ ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ

Т.В. Иванова

Жанр предвыборных выступлений политиков, на наш взгляд, можно считать центральным для политического дискурса. Многие исследователи языка политики (А.Н. Баранов, П.Б. Паршин, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал) единодушно считают, что политический дискурс представляет собой особую знаковую систему, обслуживающую сферу политики. Вместе с тем, эта «особенность» не подразумевает своеобразия формы языковых единиц, речь скорее идет о специфике их содержания и выполняемых ими функциях. Интенциональной базой политического дискурса является борьба за власть, следовательно, то, как осуществляется эта борьба, можно непосредственно наблюдать именно на примере предвыборных выступлений.

Политика как специфическая сфера человеческой деятельности, по замечанию В.И. Карасика, по своей природе является совокупностью речевых действий [1, с. 60], направленных на конструирование необходимого политического сознания с целью осуществления власти. Поэтому интегрирующим элементом анализа политического дискурса (и предвыборного дискурса в частности) выступает следующий тезис: политические реалии осуществляются и конструируются в дискурсе и через дискурс. Следовательно, основной задачей анализа становится попытка связать лингвистическое поведение с «политическим поведением», объяснить «лингвистический» выбор участника политической коммуникации на уровне прагматики, семантики и синтаксиса [2, с. 67].

Очевидно, что анализ политического дискурса можно осуществлять на разных уровнях, более того, с точки зрения разных подходов. Дать комплексный анализ дискурса представляется невозможным, поэтому в подобного рода исследованиях необходимо четко обозначать предмет и релевантные категории анализа. Чрезвычайно продуктивным, на наш взгляд, остается изучение лексики в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах, так как по замечанию Е.С. Кубряковой, «то, что «схвачено знаком» и получило свое название, свое имя в языке, обладает для человека исключительной значимостью» [3, с. 305]. Е.С. Кубрякова отводит слову, открывающему доступ к ментальному

лексикону, центральную роль, так как слово – единица «хранения знания не только об обозначенной им вещи, явлении или процессе, но и знания о том, как можно и как следует рассматривать эту единицу в системе языка, где она связана тысячами нитей с другими единицами той же системы и где она представляет собой концепт и особую категорию и даже – особые концепты и особые категории» [3, с. 306].

Концептуальная и языковая картины мира, безусловно, взаимосвязаны, но не тождественны. С одной стороны, язык описывает, выражает наше восприятие и сознание [4, с. 5]; при этом языковые факты можно неким образом классифицировать и структурировать, что неприемлемо для концептуальной системы в силу ее континуальности. С другой стороны, апелляция к различным концептам через использование определенных языковых знаков, репрезентирующих эти концепты, способна привести к изменению, «перекраиванию» картины мира индивида, а значит к «новому», «нужному» сознанию. Этот процесс особенно характерен для сферы политической коммуникации, создавая основу для таких системообразующих признаков политического дискурса как фантомность и смысловая неопределенность [5, с. 49], которые способствуют большему воздействию эффекту.

Предвыборная борьба – это борьба за голоса представителей различных социокультурных групп, поэтому очевидно, что для политического дискурса характерна высокая степень социокультурной вариативности. Однако эта вариативность проявляется не в использовании специфических языковых единиц, а в наполнении их особым содержанием, смыслом. По замечанию Е.И. Шейгал, «базовая политическая лексика, обозначающая идеологически маркированные концепты, по-разному (вплоть до полярности) понимается политическими противниками» [5, с. 236]. Таким образом, в процессе анализа политического дискурса необходимо изучать не только лексические единицы, актуализирующие тот или иной концепт, но и контекст, в котором они встречаются.

Перспективным направлением на начальном этапе дискурс-анализа представля-

ется исследование повторяющихся, рекуррентных лексических единиц. О.И. Титкова определяет рекуррентную единицу как «отвечающую критериям частотности и социальной значимости в определенный период времени» [6, с. 81]. Речь, конечно, идет о лексических единицах, входящих в группу знаменательных частей речи. При этом рекуррентные единицы представлены актуальными словами, и соответственно репрезентируют актуальные для данного общества концепты. «Оформление актуальной лексики в самостоятельное звено лексикона есть языковое преломление социального концепта: человеческое сознание удерживает определенные лексические единицы как маркеры когнитивных блоков информации» [7, с. 94]. О.И. Титкова, развивая идею «культурных констант» Ю.С. Степанова, утверждает, что рекуррентные языковые единицы являются «не культурными константами, а культурно-социальными «переменными», отражающими сменяющие друг друга во времени соответствующие концепты в сознании большинства представителей социума» [6, с. 80-81]. Выделяя основные критерии частотной лексики, исследователь, помимо частотности, социальной значимости и временного параметра называет локальный параметр, имея в виду культурную специфику рекуррентных единиц, и более того, социально значимых концептов [6, с. 81]. Таким образом, изучение рекуррентных языковых единиц в рамках дискурсивного анализа позволит выявить значимые для данного лингвокультурного сообщества концепты, актуализируемые в дискурсе и их роль в конструировании сознания, в своеобразном «перекраивании» картины мира. Е.С. Кубрякова объясняет механизм формирования нового концепта, или реструктурирования данного, представляя его как определенный алгоритм:

- «1) выбор концептов из концептуальной системы для их дальнейшей интеграции в единый гештальт;
- 2) интеграция в объединение, подлежащее означиванию;
- 3) акт номинации, завершающийся ословливанием концептуальной структуры в виде нового сформированного концепта, зафиксированного за этим новым обозначением;
- 4) включение нового обозначения в ментальный лексикон носителя языка, параллельный возможности использовать это обозначение в живой речи» [3, с. 317-318].

Таким образом, формирование концепта, на наш взгляд, можно сравнить с мозаикой, когда из определенных известных, понятных, социально и личностно значимых концептов, отражающих различные грани действительности и репрезентируемых определенными лексическими единицами, можно сложить новые, со своеобразным сочетанием признаков концепты, и соответственно, сконструировать новую, желаемую действительность.

Попробуем посмотреть, как это происходит, на конкретных примерах. Показательным представляется анализ текстов официальных выступлений Дж. Буша (39 выступлений) и Дж. Керри (40 выступлений) во время предвыборной кампании 2004 года общим объемом 314 и 181 страниц соответственно. На первом этапе исследования были выделены наиболее частотные лексические единицы. В соответствии с нашим предположением, ими оказались репрезентанты наиболее культурно и социально значимых в данное время в данном месте концептов: *terror, war, world, fight, freedom, security, strength, nation, safety, job, democracy, peace, health care* и др. На втором этапе исследования с помощью содержательного контент-анализа были получены точные количественные данные об относительной частотности значений концептуальной переменной. Методика контент-анализа была выбрана не случайно, традиционно эта процедура характерна для различного рода политологических исследований, так как «сущность контент-анализа заключается в том, чтобы по внешним – количественным – характеристикам текста сделать правдоподобные предположения о его плане содержания и, как следствие, сделать выводы об особенностях мышления и сознания автора текста – его намерениях, установках, желаниях, ценностных ориентациях» [8, с. 247]. В качестве концептуальной переменной был выбран концепт SECURITY. Этот выбор объясняется результатами анализа словарных дефиниций имени концепта, а также результатами анализа контекстуальной сочетаемости отобранных рекуррентных единиц (всего более тысячи контекстов). Во-первых, по данным нескольких лексикографических источников определяются компоненты значения слова *security*. Во-вторых, анализ статей тезаурусных словарей [TEWP] дает большую группу слов, вступающих в различные отношения (синонимические, антонимические, ассоциативные связи, паремнологические сочетания) со словом *security*.

Так или иначе, в эту группу входят все отобранные рекуррентные единицы. Наконец, анализ контекстов подтверждает наше предположение, что указанные частотные слова и их сочетания могут актуализировать концепт SECURITY:

- *We will fight this war on terror with every resource of our national power so our children can live in freedom and in peace.*
- *I will never turn over America's national security decisions to leaders of other countries.*
- *For the sake -- for the sake of national security, and for the sake of economic security, we must become less dependent on foreign sources of energy.*
- *America and the world are safer.*
- *The first clear choice is very important because it concerns the security of our country and the security of your family. All our progress on every issue depends on the safety of our citizens.*
- *America has added more than 1,5 million new jobs since last August. Because we believe in economic freedom and left more money in the people's hands, America is a stronger country.*
- *In this big, sweet country of ours, there's no such thing as perfect security. And the threats to this homeland are real. We know that the terrorists want to strike the United States again, they want to disrupt our way of life, or cause panic or great fear.*
- *The Bush campaign and its allies have turned to the tactics of fear and smear because they can't talk about jobs, health care, energy independence, and rebuilding our alliances – the real issues that matter to the American people. They have no plans, no positive vision and no understanding of an urgent and undeniable truth -- a stronger America begins at home.*
- *We need a president who knows how to win the war – and win the peace.*

На данном этапе исследования в наши задачи не входило конструирование модели концепта SECURITY, хотя очевидно, что смысловое поле концепта неоднородно и пересекается со многими другими концептуальными полями. К такому выводу позволяет прийти контекстуальный и компонентный анализ. Приведем несколько словарных дефиниций, раскрывающих основные компоненты значения таких лексических единиц как *secure, security, to secure*:

- *secure – free from danger or the threat of harm or unwanted access; safe (CDAE);*
- *secure – 1) without care, careless, free from care, apprehension, anxiety or alarm; 2) free*

from doubt or distrust, feeling sure or certain (SOED);

- *secure – protected from or not exposed to danger; trustworthy, safe; affording safety (of a place); having a safe prospect of some acquisition or desirable event; sure to continue or to be attained (of a possession) (SOED);*
- *to secure – 1) to free from care, fear, doubt or anxiety; 2) to relieve from apprehensions of danger, to guard, make safe; 3) to shield from capture or hostile interference; 4) to put beyond hazard of losing or not receiving; 5) to prevent (WNIDEL);*
- *security – 1) the condition of being secure; 2) something which makes safe, a protection, guard, defense (WNIDEL).*

Как видно из словарных статей и контекстуальных сочетаний, концепт SECURITY актуализируется на разных уровнях. Так, можно выделить как минимум три уровня безопасности: физическая безопасность, связанная с прямой угрозой жизни людей; социальная безопасность, представленная набором неких социальных гарантий; национальная безопасность, затрагивающая международные отношения и положение государства на мировой арене. Именно эта идея и определила выбор значений концептуальной переменной – ее языковых репрезентантов. Для процедуры контент-анализа релевантными стали следующие наиболее частотные лексические единицы и их дериваты: *country, danger, democracy, fear, fight, freedom, health care, job, life, nation, peace, protection, safety, security, strength, terror, war, world*. В исследовательские задачи не входило составление полного списка языковых репрезентантов концептуальной переменной, так как основной целью анализа был подсчет относительной (в нашем случае количество повторений на страницу текста), а не абсолютной частотности значений. Результаты количественного анализа представлены в таблице 1.

Полученные количественные данные при первом рассмотрении позволяют сделать вывод о наиболее актуальных концептах, к которым апеллируют представители республиканской и демократической партий США. Сравнивая показатели частотности языковых репрезентантов концептуальной переменной, можно прийти к выводу о том, что республиканцы чаще, чем демократы обращаются к таким традиционным для американского общества концептам как FREEDOM и DEMOCRACY, а также делают акцент на внешнюю политику, апеллируя к концептам WORLD, TERROR, WAR. Демократы, в свою

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ АКТУАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ В АМЕРИКАНСКОМ ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ

очередь, в отличие от республиканцев, первостепенное значение отводят социальной безопасности, чаще всего обращаясь к концептам JOB и HEALTH CARE. Более того, при попытке выстроить некую иерархию наиболее значимых концептов, можно сделать выводы

об особенностях предвыборной борьбы данных политических партий. Из таблицы 2 видно, как расставлены «концептуальные» акценты в текстах выступлений.

Таблица 1

Относительная частотность значений концептуальной переменной SECURITY в текстах предвыборных выступлений Дж. Буша и Дж. Керри

языковой репрезентант	общее кол-во у Дж. Буша	показатель частотности	общее кол-во у Дж. Керри	показатель частотности
country	540	1,72	231	1,28
danger	80	0,25	36	0,20
democracy	175	0,56	64	0,35
fear	21	0,07	21	0,12
fight	160	0,51	175	0,97
freedom	565	1,80	53	0,29
health care	348	1,11	356	1,97
job	428	1,36	572	3,16
life	299	0,95	219	1,21
nation	523	1,66	284	1,56
peace	217	0,69	37	0,20
protection	133	0,42	86	0,47
safety	214	0,68	84	0,46
security	400	1,27	257	1,42
strong/strength	361	1,15	212	1,17
terror	564	1,80	211	1,16
war	496	1,58	282	1,56
world	629	2,00	209	1,15

Таблица 2

Наиболее частотные значения концептуальной переменной SECURITY

Республиканская партия		Демократическая партия	
world	2,00 (слов/стр.)	job	3,16 (слов/стр.)
freedom	1,80 (слов/стр.)	health care	1,67 (слов/стр.)
terror	1,80 (слов/стр.)	nation	1,56 (слов/стр.)
country	1,72 (слов/стр.)	war	1,56 (слов/стр.)
nation	1,66 (слов/стр.)	security	1,42 (слов/стр.)
war	1,58 (слов/стр.)	country	1,28 (слов/стр.)
job	1,36 (слов/стр.)	life	1,21 (слов/стр.)
security	1,27 (слов/стр.)	strength	1,17 (слов/стр.)
strength	1,15 (слов/стр.)	terror	1,16 (слов/стр.)
health care	1,11 (слов/стр.)	world	1,15 (слов/стр.)

Таким образом, анализ языковых данных показывает, что в выступлениях республиканского лидера на первый план выходит национальная безопасность, и более того, максимум внимания уделяется роли Соединенных Штатов в построении более безопасного мира, свободного от террора (*America and the world are safer*). Социальная безопасность также является актуальной темой, однако, как можно заметить, отходит на второй план. У демократов, наоборот, обеспечение социальной безопасности выступает как первоочередная задача, в то время как международная политика завершает список (*a stronger*

America begins at home). Как можно заметить, языковые данные только подтверждают исторически сложившиеся, традиционные взгляды и приоритеты обеих партий.

Особый интерес, однако, представляет не столько количественный, сколько качественный анализ рекуррентных лексических единиц, так как только в контексте раскрывается вкладываемый в них смысл, выявляется содержательное наполнение концептов. Именно поэтому возможно говорить об изменении структуры концепта, и как следствие, концептуальной системы реципиента, и таким образом, о создании некой новой политиче-

ской реальности. Рассмотрим, к примеру, как происходит изменение смыслового и ассоциативного наполнения концепта SECURITY, а в частности NATIONAL SECURITY, в современном американском лингвокультурном сообществе. На сегодняшний день, как показывают многочисленные примеры, национальная безопасность Соединенных Штатов, прежде всего, ассоциируется с угрозой террористических атак (*Arab terrorists, September 11, Patriot Act, war on terror*). Причиной этого стали не только определенные события, произошедшие в стране и мире, но и постоянное обсуждение этих событий, а значит и постоянная апелляция к данным концептам. Можно предположить, что во времена Холодной войны ассоциативное наполнение концепта NATIONAL SECURITY было совершенно иным, и не только в силу сложившихся социополитических условий, но и благодаря определенной идеологической пропаганде. Сегодня происходит целенаправленное продвижение концепта NATIONAL SECURITY в зону личностного пространства индивида: национальная безопасность зачастую отождествляется с физической безопасностью человека (...it concerns the security of our country and the security of your family), а потому становится более эмоционально значимой. При этом известно, что чем более эмоционально и личностно значимым является концепт, тем большим воздействующим эффектом будет обладать обращение к нему.

Между тем, концепт SECURITY сам по себе чрезвычайно эмоционально значим. Дело в том, что согласно мнению ряда психологов (А. Маслоу, У. Телли), потребность в безопасности является одной из базовых потребностей человека. Она занимает второе место после физиологических потребностей, и соответственно обладает сильнейшей мотивационной силой, так как известно, что удовлетворение потребностей является мотивом человеческой деятельности. А. Маслоу объединяет в категорию безопасности следующие потребности: в безопасности, в стабильности, в зависимости, в защите, в свободе от страха, тревоги и хаоса, потребность в структуре, порядке, законе, ограничениях [9, с. 92]. Таким образом, можно прийти к выводу, что частое обращение к концепту SECURITY отражает значимость человеческой потребности в безопасности и моделирует определенное поведение. Убедив общество в том, что его безопасность находится под угрозой, политическим деятелям можно отвлекать общественное внимание от других

проблем, оправдывать определенные политические решения, в том числе силовые, осуществлять контроль над общественным сознанием, то есть осуществлять политическую власть. Поэтому, на наш взгляд, концепт SECURITY является одним из наиболее традиционных и вместе с тем актуальных в сфере политической коммуникации, а слово *security* – одним из ключевых в предвыборном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С.37-64.
2. Хмельцов А.И. Когда «они» говорят о «нас»: политический дискурс-анализ и семиотика внешней политике в междисциплинарной перспективе // "Актуальные проблемы теории коммуникации" Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 59-71.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
4. Кубрякова Е.С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2006, Т. 65, № 2. – С. 3-13.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис». – 326 с.
6. Титкова О.И. О перспективах лингвистического исследования рекуррентных единиц лексикона. // Филологические науки, № 2, 2003. – С. 79-86.
7. Титкова О.И. Время, актуальность, мода: проблемы вербальной концептуализации (на материале немецкого языка) // Филологические науки, № 4, 2001. – С. 91-98.
8. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
9. Маслоу А. Теория человеческой мотивации // Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – С. 77–105.
10. Cambridge dictionary of american English (CDAE).
11. The shorter Oxford English dictionary (SOED).
12. Thesaurus of English words and phrases by P.M. Roget (TEWP).
13. Webster's new international dictionary of the English language (WNIDEL).
14. www.PresidentialRhetoric.com.